

— Совершенно не ожидал... действительно не ожидал.

В одном из офисов недвижимости генеральный директор Чжоу, за закрытыми дверями, говорил по телефону, понижая голос:

— Когда поджигали, эти нищие из квартала заметили, не только потушили пожар, но и всех поджигателей поймали.

На другом конце провода спокойный и мягкий голос ответил без эмоций:

— Я слышал, что главарь сгорел дотла?

Чжоу, докладывающий, уже вспотел:

— Да, Ван Дацюань серьёзно обгорел, боюсь, как бы он не выдал меня...

— Не переживай, с такими ожогами он вряд ли выживет, — голос на другом конце был равнодушен, словно это не имело значения.

— Тем лучше, тем лучше! — Чжоу облегчённо вздохнул. — Будьте спокойны, двое других вообще не знают о нашем существовании.

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем раздался спокойный голос:

— О нашем?..

Чжоу почувствовал, как по лбу выступил холодный пот, несмотря на зимний холод, и поспешил ответить:

— Нет, нет! Будьте спокойны! Это дело ни в коем случае не получит развития!

Человек на другом конце, казалось, задумался, прежде чем продолжить:

— Я подготовлю для тебя только что зарегистрированную компанию по недвижимости. В дальнейшем не используй грязные методы, действуй от своего имени, просто покупай.

Подумав, он добавил:

— Говори умело, не оставляй следов угроз и давления, мне не нужно тебе всё объяснять, верно?

— Конечно, конечно, — Чжоу льстиво ответил. — Будьте спокойны, на этот раз всё будет сделано как надо!

...

В просторном офисе мужчина средних лет медленно положил трубку, его лицо оставалось бесстрастным.

Он несколько раз постучал пальцами по столу, затем взял термос и неторопливо сделал глоток. Чай был превосходным, даже зимой он источал насыщенный аромат.

Затем он снова взял телефон и набрал номер.

— Начальник Фэй, я слышал, вы вчера задержали нескольких преступников? Один из них сгорел? — за его очками в золотой оправе сверкнул холодный свет, и он многозначительно добавил. — Такие отбросы просто не должны жить, особенно главари, вы не согласны?

...

Прошлой ночью хаос уже стих, утром весь двор был в радостном возбуждении.

Ночью нескольких поджигателей доставили в полицейский участок, среди них был печально известный Ван Дацюань, серьёзно обгоревший — именно этот главарь банды был арестован, теперь чего бояться?

— Сяо Цюань, твой дом цел? Может, мы поможем с ремонтом? — утром соседи в дворе громко обсуждали.

— Всё в порядке, не надо, — Цю Минцюань улыбнулся. — Пожар прошлой ночью был быстро потушен, и его дом лишь слегка закоптился сзади, без серьёзных повреждений.

Соседи успокоились, и тут подбежала тётушка Ван, смущённо протянув несколько больших паровых булочек с мясом:

— Сяо Цюань, это я вчера приготовила, в твоём возрасте нужно есть мясо!

Лю Циньхуа засмеялась:

— Ого, солнце взошло с запада.

Цю Минцюань, среди доброжелательного смеха, принял булочки, отдал по одной дедушке и бабушке и смущённо поблагодарил.

Лю Дунфэн прошлой ночью ушёл в полицейский участок и до сих пор не вернулся. Победа над хулиганами развеяла мрачное настроение, и весь двор был в радостном оживлении.

После завтрака дедушка и бабушка, взяв большие мешки для мусора, вышли из дома. Цю Минцюань, следуя заранее составленному плану, зашёл в свою комнату.

Сберегательная книжка, открытая на имя дедушки, лежала под матрасом. Затем, открыв коробку из-под обуви, он нашёл там мелкие купюры.

На счёту было всего 60 юаней, наличными — чуть больше 20. Вместе — около 80 юаней. Это были все сбережения этой бедной семьи.

В то время, когда средняя зарплата работника госсектора составляла 100–200 юаней, большинство семей едва сводили концы с концами, и занять несколько юаней в конце месяца было обычным делом. Двое стариков, собирающих мусор, едва могли прокормить свою семью из трёх человек, не откладывая лишнего.

Узнав о всех сбережениях семьи, Президент Фэн с горечью выругался:

«Накопление первоначального капитала у бедных — это чертовски сложно!»

Цю Минцюань, держа в руках сберкнижку и смятые купюры, почувствовал лёгкую тревогу.

— Действительно ли мы сможем заработать? — он, в конце концов, не имел опыта в бизнесе. —

А если проиграем? Может, никто не купит?

— Ты сомневаешься во мне? В бывшем президенте группы Шэньчу, чьи активы исчислялись миллиардами? В бизнес-гении, который попал на страницы «Fortune»? — Фэн Жуй саркастически усмехнулся.

— Ну, нет...

— Если, переродившись, зная все ключевые экономические события, я, Фэн Жуй, проиграю, то лучше брось в меня камень и разбей этот нефритовый амулет.

Цю Минцюань смущённо замолчал.

Он взял сумку и, выйдя на дорогу, сел на автобус, который ходил раз в полчаса. Через час он оказался на оживлённой Нанкинской улице.

Хотя в прошлой жизни он тоже жил в процветающем городе Дуншэнь, его жизнь никогда не пересекалась с этими роскошными торговыми центрами.

В его памяти не было ни одного образа, связанного с ними.

— Иди по этой стороне, дойдёшь до перекрёстка с улицей Сицзан, и будешь на месте, — Фэн Жуй подсказывал, казалось, он знал это место наизусть.

Действительно, пройдя немного, Цю Минцюань увидел перекрёсток с улицей Сицзан, рядом с которым стоял величественный и новый торговый центр с блестящими витринами.

Над входом ярко сияли крупные иероглифы: «Торговый центр “Бутик Дуншэнь”».

Хорошо, я не ошибся, — Фэн Жуй с облегчением вздохнул.

Он вырос в обеспеченной семье, и его семья часто посещала известные торговые центры. В его памяти были «Универмаг Чжэньсин», «Торговый центр Гуаньхай», «Бутик» и «Торговый центр Чуансин».

Изначально здесь располагались магазины кожаных изделий Дунхай, одежды «Рэньли» и кондитерская «Цайчжичжай».

И только в начале 1988 года районное правительство Хуанпу решило перенести эти магазины в другое место и построить здесь Торговый центр «Бутик Дуншэнь».

— Перед тем как войти, достань все деньги, — Президент Фэн сказал Цю Минцюаню.

Цю Минцюань огляделся и увидел, что рядом с торговым центром, как и ожидалось, был банк. Недалеко от перекрёстка стояло небольшое отделение Промышленного и коммерческого банка.

Он зашёл внутрь, подошёл к высокому стойке и передал сберкнижку и паспорт бабушки. В то время не было компьютеров, магнитных полос и даже паролей.

Оператор внимательно посмотрел на него, пересчитал шесть десятирублёвых купюр и выдал проценты за полгода вклада.

Затем, вручную записав сумму на сберкнижке, он поставил личную печать и штамп отделения.

Это были конец 1980-х годов, время высокой инфляции в Китае. Процентная ставка по трёхлетним вкладам составляла 8,28%, и досрочное снятие вклада означало потерю значительной суммы процентов!

Стоя в холле торгового центра, Цю Минцюань почувствовал лёгкое головокружение.

По сравнению с современными супермаркетами, этот трёхэтажный торговый центр казался скромным, но большинство товаров здесь всё равно были ему не по карману!

Из динамиков раздавался сладкий женский голос, рассказывающий о новом торговом центре.

«Дорогие покупатели, наш торговый центр находится в стадии пробного открытия, мы стремимся предоставить вам лучший сервис и опыт покупок.

Торговый центр “Бутик” — это современное крупное коммерческое предприятие площадью 7 500 квадратных метров, торговая площадь составляет 4 000 квадратных метров, всего три этажа.

Мы предлагаем товары среднего и высокого класса, включая продукты повседневного спроса, одежду и обувь, бытовую технику, ювелирные изделия, кожаные изделия, часы и более 16 категорий, около 20 000 наименований товаров, большинство из которых — известные, уникальные и качественные продукты отечественного и зарубежного производства...»

Фэн Жуй улыбнулся:

— Иди на третий этаж, прямо к отделу канцелярских товаров.

<http://bllate.org/book/16729/1538417>